

Братья вместе смотрели фильм ужасов. Фэй Юйцзин хмурился, сохраняя суровое выражение лица. Он откинулся на спинку кресла, пытаясь держаться как можно дальше от экрана планшета.

Ши Цзинь откуда-то выудил пачку семечек. Он вальяжно развалился на подлокотнике своего кресла, наблюдая за кровавой вакханалией на экране и с удовольствием щелкая семечки. Мало того что на его лице царило абсолютное умиротворение, он еще и донимал брата, бессовестно спойлера сюжет.

— Смотри туда, под стол — видишь ту ручку? Это на самом деле ружье на стене, намек. Тот идиот, который слонялся без дела днем, уже мертв. Его уколошил парень в клетчатой рубашке.

Фэй Юйцзин бросил взгляд на экран, тут же вздрогнул и резко отвел глаза. Под столом скрывался окровавленный отпечаток и несколько отрубленных пальцев. Глубоко вдохнув, он снова откинулся назад.

Фильм продолжался. Впрочем, поскольку Фэй Юйцзин уже знал, кто убийца, он больше не пытался напряженно выискивать улики, и морщина у него на лбу слегка разгладилась.

— А вот здесь... Не кажется ли тебе, что эта статуя выглядит странно? Это потому, что внутри нее спрятан труп той девушки. Бедный главный герой, сейчас он перепугается до смерти.

И действительно — как только главный герой прошел мимо статуи, та внезапно содрогнулась и развалилась на куски, обнажив скрывавшееся внутри жуткое месиво.

Фэй Юйцзин снова вздрогнул, но, благодаря заранее полученному спойлеру, этот испуг прошел куда легче.

— О, еще один сейчас отбросит коньки. Смотри, вот этому парню через секунду снесут голову. Выкуси, какая кровь фальшивая — с первого взгляда видно, что обычный кетчуп.

Бум!

Третий безымянный статист лишился головы, и кетчуп... ой, то есть кровь, забрызгала всю стену.

Фэй Юйцзин смотрел, как «кровь» стекает по стене. Сцена должна была вызывать ужас, но стоило ему обратить внимание на то, что это всего лишь кетчуп, как вся пугающая атмосфера мгновенно испарилась.

Спустя некоторое время музыка резко набрала темп — главный герой совершил ошибку и угодил прямым в ловушку убийцы.

Рефлекторно напрягшись, Фэй Юйцзин почувствовал, как учащенно забилось сердце.

Хруст семечек со стороны Ши Цзиня внезапно стал громче. Он накренился вперед, подлил им в стаканы молока и произнес с наигранным драматизмом:

— О-о-о, финальная схватка! Начиная с этого момента пойдет самая жара. Сейчас главный герой сорвет маску с убийцы и одолеет его.

Громкое щелканье практически заглушило звуковые эффекты, и кульминация фильма развернулась ровно в тот момент, когда Ши Цзинь суетился с молоком. Когда Фэй Юйцзин

снова взглянул на экран, главный герой уже прикончил убийцу, который до этого притворялся призраком.

На этом занавес тайны приподнялся: никакой мистики в фильме и в помине не было. Погибшие не превращались в мстительных духов и никому не вредили — всё это оказалось лишь ловким обманом. В действительности же убийца был обычным слабым и никчемным трусом.

— Тьфу, — недовольно покачал головой Ши Цзинь, — неудивительно, что у этого фильма такие паршивые отзывы, сюжет — сплошной штамп. Давай посмотрим что-нибудь поинтереснее. — Он сунул пачку семечек в руки Фэй Юйцзину и принялся листать фильмы на планшете. — О, вот это должно быть неплохо — кровавый треш-хоррор. Слышал, сюжета тут вообще нет, просто куча народу гибнет самыми изощренными и кровавыми способами.

Фэй Юйцзин нахмурился, глядя на наполовину полную пачку семечек, всё еще хранящую тепло рук Ши Цзиня. Увидев, как юноша разрывает новый пакетик, он помялся, но в итоге ничего не сказал и не стал возвращать первый.

Утопление, смерть в огне, автомобильные аварии, отравление, падение с высоты, упавший на голову кирпич... Пока на экране сменяли друг друга всевозможные способы расстаться с жизнью, Ши Цзинь со скучающим видом отправлял в рот семечку за семечкой. Он непрерывно комментировал, что вот эта кровь — фальшивка, тот нож — резиновый, а вон там отчетливо видно ля-ля-тополя... Он не замолкал ни на десять секунд.

Поначалу Фэй Юйцзину казалось, что просмотр этого фильма станет для него пыткой, однако благодаря комментаторскому сопровождению Ши Цзиня он с удивлением обнаружил, что в этих жутких сценах на самом деле нет ничего страшного. На автопилоте он взял семечку, расщелкнул ее и отправил в рот. Задумавшись, он вспомнил, как где-то слышал, что щелканье семечек помогает снять стресс...

Фильм продолжался, Ши Цзинь неустанно хрустел и критиковал происходящее. Фэй Юйцзин, казалось, слушал его, но взгляд его, устремленный на экран, был расфокусированным. Он всё ловкие расправлялся с семечками, и напряжение в его теле постепенно, капля за каплей, спадало.

— Эх, это тоже скучотень. Давай глянем что-нибудь другое, например... вот это. Передача про дома с привидениями, говорят, довольно любопытно. — Ши Цзинь снова переключил видео. Вопли и кровища исчезли, уступив место бодрящей музыке. После заставки низкий, бархатный голос диктора начал повествование об очередном так называемом «доме с привидениями».

Пройдя «крещение» прошлыми ужастиками, Фэй Юйцзин не удержался от презрительного фырканья, слушая нарочито таинственный закадровый голос. Призраки? Да не бывает ничего подобного. В наши дни телешоу становятся всё более тупоумными и безалаберными в плане сюжета.

— Что за бред, и это они называют «с привидениями»? Скучно до тошноты, — съязвил Ши Цзинь.

Фэй Юйцзин мысленно согласился с ним — и впрямь, скука смертная.

Несмотря на нудность передачи, Ши Цзинь не стал переключать дальше и продолжал смотреть ее, развалившись в кресле. Его движения становились всё более вялыми, когда он щелкал семечки, он сползал всё ниже и ниже, а едкие замечания постепенно сменились зевотой.

Фэй Юйцзин слышал, как зевает Ши Цзинь. Кое-как терпеливо слушая, как диктор безуспешно пытается нагнать туману и подогреть интерес к происходящему, он и сам не удержался от зевка. Подняв руку, он потер переносицу.

Передача была до невероятного усыпляющей. Его неумолимо клонило в сон.

— Слышал, этот диктор раньше вел кулинарные передачи. Как думаешь, они были получше?..
— невпопад пробормотал Ши Цзинь. На полуслове его голова склонилась набок, а затем бессильно опустилась. Он заснул.

Фэй Юйцзин окинул его косым взглядом. Мысли его окончательно путались: он начал припоминать какие-то кулинарные шоу, которые видел раньше, и его разум унесся бесконечно далеко от кровавых образов, так долго преследовавших его. Под едва уловимый аромат молока и семечек его веки постепенно сомкнулись.

Когда передача закончилась, автовоспроизведение переключило на следующее видео под названием «Сборник спокойной музыки для расслабления и умиротворения». Мягкие, убаюкивающие звуки поплыли по гостиной, погружая в глубокий сон двух взрослых людей с нарушенным режимом.

Ранним утром Ши Цзиня разбудил Сяо Сы. Сверившись со временем, он понял, что Лянь Цзюнь вот-вот проснется, поэтому быстро потер глаза и поднялся. Планшет разрядился и отключился. Убрав его, Ши Цзинь взглянул на Фэй Юйцзина, крепко спавшего в соседнем кресле. Раз уж взялся заботиться — надо идти до конца: он перетащил брата на большой диван, накрыл пледом и ушел.

Поскольку Ши Цзинь действовал не слишком-то церемонно, Фэй Юйцзин проснулся. Он сонно распахнул глаза и успел заметить, как юноша встает и уходит. Опешив, он с минуту смутно смотрел ему в спину, после чего натянул плед повыше и снова закрыл глаза.

Когда Ши Цзинь вернулся в спальню, Лянь Цзюнь все еще спал. Юноша на цыпочках прокрался к кровати и осторожно лег, стараясь лишний раз не шевелиться.

— Куда это ты умыкнул стащить вкусностей? От тебя пахнет семечками, — внезапно раздался голос Лянь Цзюня, и он открыл глаза. Взгляд его был ясным, совершенно не похожим на взгляд человека, только что воспрянувшего ото сна.

Застигнутый врасплох Ши Цзинь замер. На несколько секунд он уставился на Лянь Цзюня, а затем набросился на него, осыпав пылкими поцелуями.

Подвергшись такому нападению, Лянь Цзюнь удивленно хмыкнул и поспешно обнял его. Изогнув бровь, он произнес:

— Не пытайся заболтать меня... Мм.

Ши Цзинь напоследок прикусил губу Лянь Цзюня и отстранился:

— Я проснулся и больше не смог уснуть, поэтому пошел пройтись. В гостиной наткнулся на Фэй Юйцзина. После той виллы он выглядит все паршивее и паршивее, и сам явно не справлялся, так что я заставил его смотреть ужастики.

Лянь Цзюнь обхватил его подбородок и приподнял его лицо, не давая отвернуться:

— Не слишком ли ты мягкосердечен?

— Спасти жизнь — доброе дело, за которое воздастся сторицей, — ответил Ши Цзинь, позволяя привлечь себя ближе. — На самом деле я все еще хочу спать, все эти бессонные ночи напрочь сбили мне биологические часы.

— Пытаться перевести тему бесполезно, — произнес Лянь Цзюнь, однако ласково погладил юношу по спине.

Удовлетворенный Ши Цзинь поудобнее устроился в его объятиях, обвился вокруг него, словно осьминог, и снова погрузился в сон.

Если вы видите это уведомление, значит, вы читаете эту главу на пиратском сайте — оригинальный переводчик «Индикатора прогресса смерти» (Death Progress Bar) — Betwixed Translations.

Проснувшись, они обнаружили весточку от Старого Призрака: Цзо Ян пообещал освободить всех задержанных членов «Призрака», но выдвинул одно условие — Лянь Цзюнь должен приехать за ними лично.

— У Цзо Яна прямо-таки девичья память — дурак продолжает витать в облаках, — раздраженно фыркнул Гуа Второй, услышав это требование, и закатил глаза.

У всех присутствующих лица помрачнели. Все отлично помнили ту гнусную подлянку, которую Цзо Ян устроил в прошлый раз. Не так много времени прошло с тех пор, как его замысел с треском провалился, а он уже снова пытается что-то выкинуть.

Ши Цзинь тоже ума не мог приложить, о чем вообще думает Цзо Ян. Может, он и впрямь непроходимый тупица? Хотя даже идиоту понятно, что Лянь Цзюнь ни за что не согласится шагнуть в столь очевидную ловушку. Неужели желание прикончить Лянь Цзюня настолько лишило его рассудка?

— {Он хочет вбить между нами клин, испортить мои отношения с Лянь Цзюнем}, — раздался спокойный голос Старого Призрака с того конца видеосвязи. Взглянув на Лянь Цзюня, который все это время хранил молчание, он продолжил: — {Уверяю тебя, Лянь Цзюнь, я не настолько глуп, чтобы таить на тебя обиду из-за подобной выходки. Очевидно, что Цзо Ян ведет переговоры нечестно — я искренне сомневаюсь, что он вообще собирался отпускать моих людей.}

Лянь Цзюнь немного поразмыслил, а затем возразил:

— Нет, он бы их отпустил. Он выдвинул такое требование не для того, чтобы вбить клин, а чтобы выиграть время.

— {Что ты имеешь в виду?} — удивленно спросил Старый Призрак.

— «Девять Орлов» развивались стремительно, но это значит, что их фундамент шаток, — пояснил Лянь Цзюнь. — Они не выстоят долго, если ты продолжишь так свирепо их атаковать. Зная Цзо Яна, как только он понял, что ничего не выиграет от этой войны и лишь истечет кровью, он бы ухватился за любую возможность заключить с тобой мир и минимизировать убытки. Однако, хотя сейчас это действительно выглядит как его цель, выдвинутое условие ставит под сомнение его искренность, что полностью противоречит его намерениям. Как думаешь, почему он так поступает?

Старый Призрак обдумал его слова. Внезапно выражение его лица изменилось.

— {Потому что он физически не может вести честные переговоры? Моих людей уже убили?} — рыкнул он, и в его голосе проступила жажда крови.

— Нет. Скорее всего, они изначально не были в его руках, и у него просто нет права решать, отпускать их или нет. Не волнуйся, ни Цзо Ян, ни «Огонь» не убьют их без крайней необходимости, — успокоил его Лянь Цзюнь. — Они — их разменная монета.

Старый Призрак немного остыл. Размышляя над словами Лянь Цзюня, он нахмурился:

— {То есть, по-твоему, ситуация такова: «Девять Орлов» хотят вернуть мне людей и замять этот инцидент, но «Огонь», который изначально их и сцапал, против этого, и между ними возник конфликт?}

Лянь Цзюнь кивнул:

— «Огонь» — местная организация с прочным фундаментом и глубокими корнями в регионе. Даже если мы продолжим досаждать им так, как делали это до сих пор, они не пойдут на компромисс просто так, и я нисколько не сомневаюсь, что они попытаются огрызнуться. Полагаю, «Девять Орлов» и «Огонь» не могут сойтись во мнении, воевать с нами или нет. Если добавить к этому неудачу «Девяти Орлов» с продвижением «Огня» в Китае, становится ясно, что трещины в их альянсе появились уже давно.

Старый Призрак не удержался и грохнул кулаком по столу, рыча:

— {Отлично! Пусть эти псы перегрызут друг другу глотки!}

Лянь Цзюнь взглянул на него и ушатым холодной воды остудил его пыл:

— В их союзе могут быть проблемы, но это не значит, что он развалился. Сейчас Цзо Яну нужны время и передышка, чтобы договориться с «Огнем», поэтому ему необходимо, чтобы ты сидел тихо. Как только они закончат переговоры, эта война достигнет апогея.

Старый Призрак нахмурился. Сделав глубокий вдох, чтобы взять себя в руки, он спросил:

— {И что мне делать?}

— Продолжай давить, и чем сильнее, тем лучше. Не давай Цзо Яну ни секунды передышки, заставь его столкнуться лбами с «Огнем». У их разногласий может быть всего три исхода: первый — «Огонь» полностью встает на сторону «Девяти Орлов», помогает им сдерживать твои атаки и продолжать войну с нами; второй — «Девять Орлов» убеждают «Огонь» пойти на компромисс, отпустить твоих людей и уладить все миром; третий — они не приходят к соглашению, и их союз рушится. В любом случае, каждый из этих исходов нам на руку.

— {Любой из них? Даже если они решат воевать?} — насупился Старый Призрак.

— Разумеется. У «Огня» полно врагов. Нам нужно лишь ослабить их в достаточной мере, и кто-нибудь обязательно воспользуется шансом добить их и закончить начатое нами. Хотя в этой войне несем потери и мы, и «Огонь», бои идут на их территории, там, где заложен их фундамент. Вот почему в конечном счете убытки «Огня» окажутся несоизмеримо тяжелее наших.

Эти слова окончательно убедили Старого Призрака:

— {Хорошо, тогда я продолжу наступать! Спасибо тебе, Лянь Цзюнь.}

Лянь Цзюнь проигнорировал благодарность:

— Мы оба просто берем то, что нам нужно, только и всего.

Старый Призрак, однако, был иного мнения. Он бросил на Лянь Цзюня многозначительный взгляд и отключил видеосвязь, твердо решив сделать все возможное, чтобы минимизировать потери «Аннигиляции» в этом конфликте.

— Какого черта, этот его взгляд сейчас... аж мурашки по коже. Бр-р, — поежился Гуа Второй, наигранно растирая руки.

Гуа Первый бросил на него предостерегающий взгляд, после чего повернулся к Лянь Цзюню:

— Что делаем дальше, молодой господин Цзюнь?

Лянь Цзюнь тоже посмотрел на Гуа Второй. Убедившись, что тот притих, он ответил:

— Зачистку на внешних рубежах пока приостановить. Попытка Цзо Яна связаться со Старым Призраком ради перемирия определенно привела «Огонь» в бешенство — теперь они с удвоенной силой попытаются нанести по нам ответный удар. Прикажи нашим филиалам на Юго-Востоке укрепить оборону, затем соберите силы и начинайте разбираться с группировками «Огня» здесь, в стране Л. Сделайте так, чтобы обессилённость «Огня» стала очевидна каждому, и перекройте все их торговые маршруты, ведущие наружу.

— Все? Даже скрытые? — уточнил Гуа Первый.

— Все. «Огонь» не «поумнеет», пока не понесет ощутимые потери, — произнес Лянь Цзюнь.

Гуа Первый кивнул, принимая приказ. Видя, что у Лянь Цзюня больше нет распоряжений, он уже собрался уводить остальных, но Лянь Цзюнь остановил его.

— Подожди... На этот раз возьмите с собой Ши Цзиня. — Не глядя на сидящего рядом юношу, который резко обернулся и уставился на него, Лянь Цзюнь продолжил: — Помимо «Огня», вам следует разобраться с той организацией, в которой все эти годы скрывался Лун Ши. Но будьте осторожны: с его-то характером он не выбрал бы ее, не будь в ней чего-то особенного, так что не теряйте бдительности.

Гуа Первый смерил взглядом Ши Цзиня, которому явно было что сказать своему возлюбленному. Переглянувшись с остальными, они проявили молчаливое понимание и покинули комнату.

Как только дверь закрылась, Ши Цзинь схватил Лянь Цзюня за ладонь:

— Лянь Цзюнь, ты...

— Для тебя это станет отличной тренировкой, — перебил его старший. Он повернулся к нему лицом и произнес: — Ши Цзинь, я даю тебе возможность вырасти, а себе — время адаптироваться. Учись у Гуа Первый и остальных... и не заставляй меня пожалеть об этом решении.

В душе Ши Цзиня бушевал целый ураган чувств.

Оказалось, когда Лянь Цзюнь сказал «Дай мне немного времени», это было не просто успокаивающим жестом. Он действительно всерьез намеревался научиться выстраивать их отношения. Обнаружив проблему, которая могла сеять между ними раздор, он не стал убеждать Ши Цзиня смириться, а вместо этого задумался, как ее решить, и в итоге пошел на компромисс.

Сердце Ши Цзиня переполнялось нежностью — этот человек был настолько искренним и чутким.

— Ты не должен растрачивать свой талант на заботу обо мне — подобная рутина лишь истощит тебя и погасит твой пыл. Я вовсе не этого хочу. — Лянь Цзюнь, казалось, заметил бурю, бушевавшую в его душе; мгновение спустя выражение его лица смягчилось, и он склонился, чтобы поцеловать юношу в глаза. — Ши Цзинь, взрослей быстрее... Я жду того дня, когда мы сможем стоять плечом к плечу.

Ши Цзинь не удержался и крепко прижал Лянь Цзюня к себе, уткнувшись щекой в его грудь:

— Я буду учиться изо всех сил... Жди меня.

«Я быстро встану на ноги и помогу тебе разделить это бремя».

Лянь Цзюнь улыбнулся и погладил его по волосам:

— Хорошо. Я жду тебя.

После разговора с Лянь Цзюнем Старый Призрак действительно проигнорировал попытки Цзо Яна вступить в переговоры и принялся рушить предприятия «Девяти Орлов» с еще большим ожесточением, практически в клочья размотав их деловую сеть на Юго-Востоке.

Цзо Ян едва не свихнулся от ярости. Узнав о разгроме очередного опорного пункта «Девяти Орлов», он швырнул телефонную трубку и заорал:

— Гребанный Призрак, он что, совсем сдурел?! Ради пары-тройки подчиненных он плюнул на весь свой бизнес на Юго-Востоке! Он что, хочет потянуть нас на дно вместе с собой?!

— Босс, давайте просто вернем людей Старому Призраку, — снова предложил его заместитель. — В прошлый раз мы не только не смогли убрать Лянь Цзюня, но еще и разозлили власти, так что они сейчас давят наш бизнес в Китае. Если ситуация на Юго-Востоке ухудшится еще сильнее, вся наша сеть просто рухнет.

— Думаешь, я, блядь, не хочу их вернуть?! «Огонь», сцуко, водит меня за нос, я ни хрена не могу сделать! — Цзо Ян задышался от ярости.

Заместитель на мгновение замаялся:

— Может, нам стоит сменить сторону? «Призрак» дерзит только потому, что за его спиной стоит «Аннигиляция». Если мы пойдем на компромисс и объединимся с «Аннигиляцией», чтобы помочь Старому Призраку вызволить его людей из лап «Огня», то сможем уладить конфликт, разве нет?

— Ты что, идиот?! — Цзо Ян схватил его за воротник. — Если мы сейчас предадим «Огонь», они

найдут и перебьют всех до единого членов «Девяти Орлов». Хватит трусить, «Аннигиляция» не настолько уж и страшна!

Столкнувшись с его гневом, заместитель замолчал, не смея перечить. Лишь про себя он проворчал: «Ага, не страшна... Почему же тогда нас вечно отделивают как вшивых псов?»

Цзо Ян выпустил его воротник, оттолкнул от себя и принялся ходить взад-вперед по комнате. Внезапно он остыл, подошел к рабочему столу и набрал номер на городском телефоне:

— Мне нужно, чтобы ты проследил за одним человеком. Новый Гуа Четвёртый, которого Лянь Цзюнь привел на конференцию в этом году... Да. Я слышал, как его звали Ши Цзинь, скорее всего, это его настоящее имя... Ладно, позже скину фото. — С этими словами он повесил трубку.

— Этот пацан? Почему он вас заинтересовал, босс? — растерянно спросил заместитель. — Похоже, его только недавно повысили, никто не видел, чтобы он выполнял какие-то поручения Лянь Цзюня. Обычный зеленый новичок.

— «Обычный новичок»? Для Лянь Цзюня этот «новичок» важнее даже самого Гуа Первый! И раз уж у него мало опыта, с ним будет куда проще разделаться, чем с остальными Гуа. Включай мозги хоть иногда, а? — зловеще ухмыльнулся Цзо Ян. Вспомнив, как Лянь Цзюнь обращался с Ши Цзином, он почувствовал, что наконец-то сможет выместить всю свою злобу. — Думаешь, зажал меня в угол? Посмотрим еще!

— Апчхи! — Ши Цзинь потер нос, пробормотав: — Неужто кто-то косточки мне перемывает?

Гуа Второй постучал по столу:

— Не отвлекайся. Ты запомнил то, что я только что сказал? Вооруженный конфликт — это тебе не тайная операция. Здесь главное — решительность и постоянное понимание общей обстановки. Избавляйся от привычки витать в облаках.

Ши Цзинь опустил руку и ответил:

— Я не отвлекался, всё слышал и запомнил. Кстати, вы уже обсудили, с кем я пойду в первую очередь и каково мое первое задание?

— Ага, решено, ты идешь со мной и Гуа Третий. Что касается цели миссии... вот, держи. Доволен, дорогой клиент? — Гуа Второй вытащил папку и протянул ее Ши Цзиню, предлагая ознакомиться лично.

Ши Цзинь взял папку и бегло просмотрел материалы. Увидев название места назначения, он опешил:

— Лишуй? Разве это не та больница, где все это время отсиживался Лун Ши?

— Она самая. Я знаю, что тебя всегда волновал этот вопрос, поэтому обсудил всё с Гуа Первый, и мы решили отправить тебя туда в первую очередь, — ответил Гуа Второй. Он протянул руку и похлопал его по плечу: — Сбор людей займет не больше дня. Мы отправляемся в больницу завтра утром, так что поспеши как следует изучить все детали.

Ши Цзинь кивнул, дав понять, что всё понял, поблагодарил его и с головой ушел в чтение документов.

Гуа Второй слегка улыбнулся, видя такую спешку, но затем вспомнил о причине этой тревоги, и в его глазах промелькнула иная эмоция. Налив стакан воды, он поставил его поближе к Ши Цзиню и тихо вышел из импровизированного учебного класса.

<http://bllate.org/book/18125/1766137>